

Доктор Сьюз

КАК ГРИНЧ
УКРАЛ
РОЖДЕСТВО

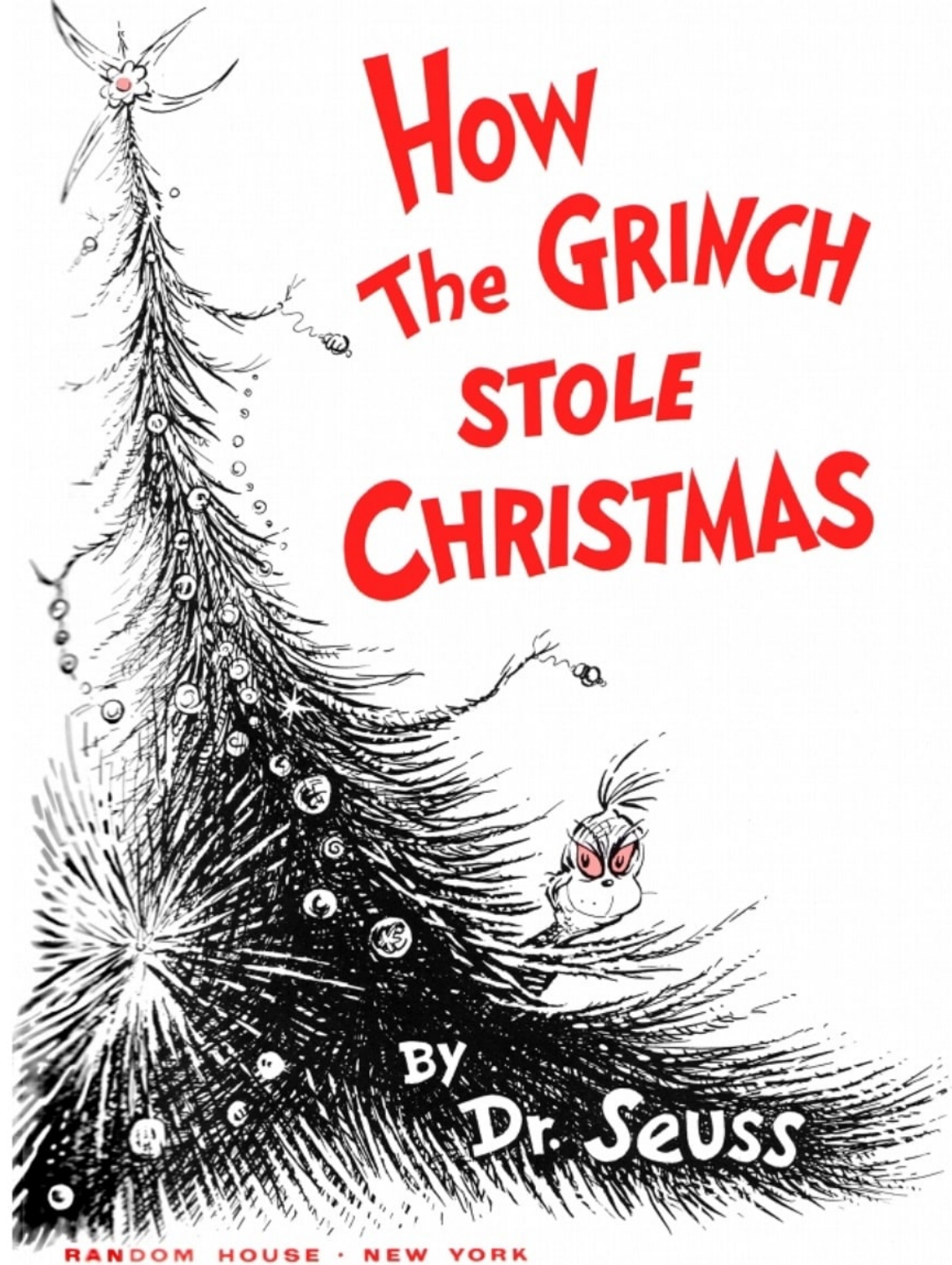

*рисунки
автора*

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

ПЕРЕВОД ОСУЩЕСТВЛЁН ПО ВАРИАНТУ
1966 ГОДА,
С УЧЁТОМ СТИХОВ, НАПИСАННЫХ
ДОКТОРОМ СЬЮЗОМ
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ АНИМАЦИОННОЙ
ЭКРАНИЗАЦИИ "ГРИНЧА"

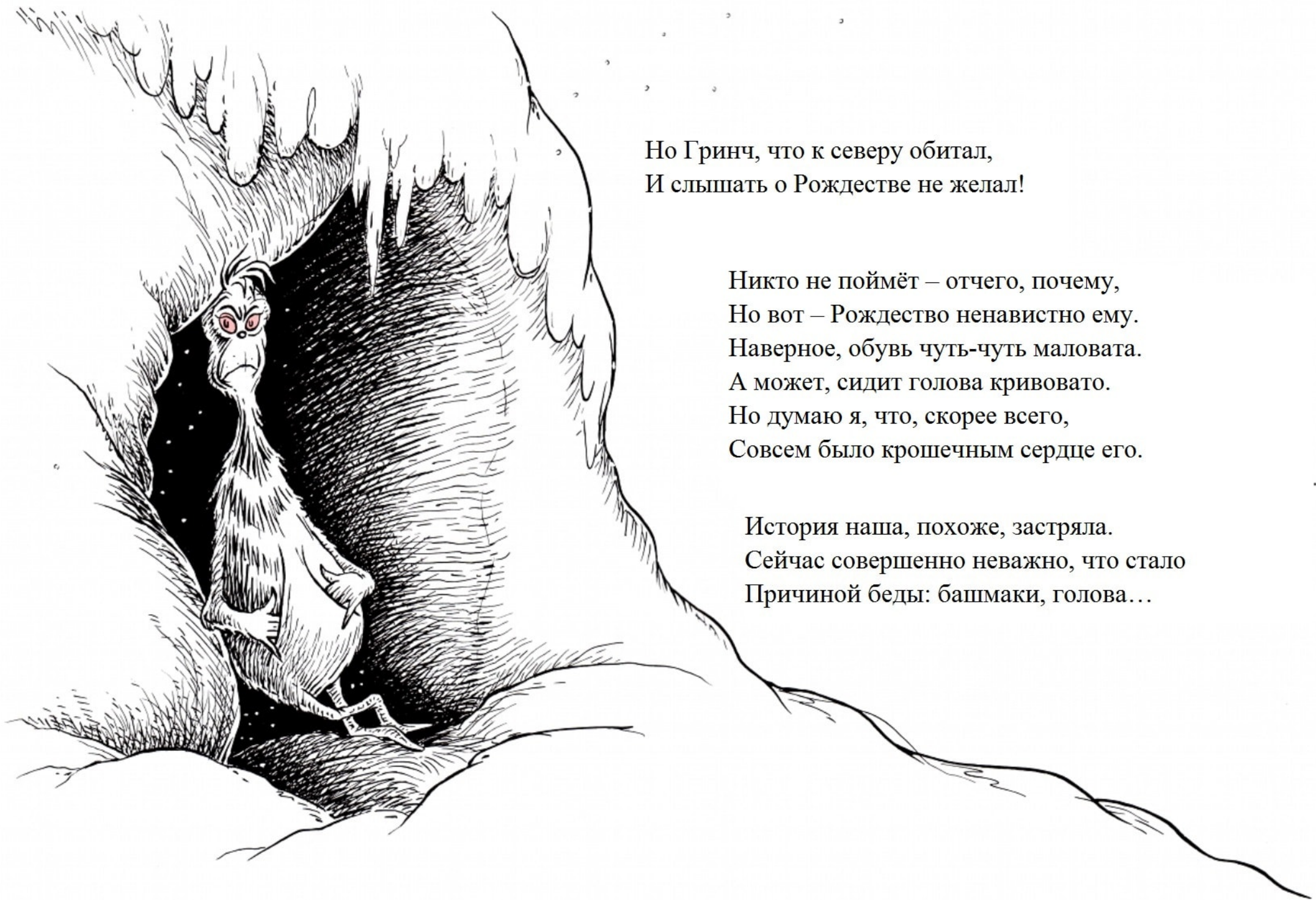
Перевод - ©BW_13, 2016 г.

Все *Ктоты*,

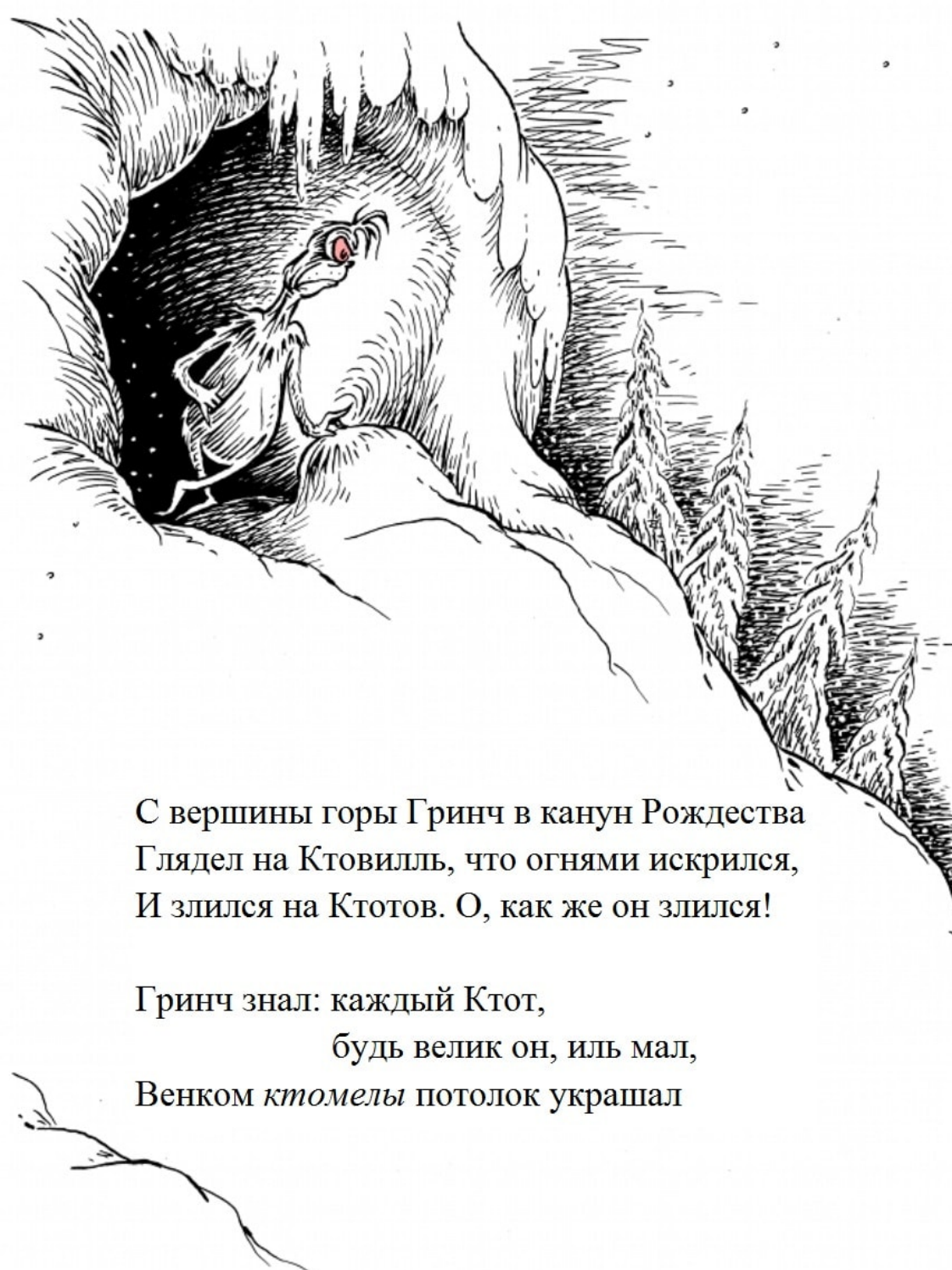
что жили спокойно в Ктовилле,
Больше всего Рождество любили.

Но Гринч, что к северу обитал,
И слышать о Рождестве не желал!

Никто не поймёт – отчего, почему,
Но вот – Рождество ненавистно ему.
Наверное, обувь чуть-чуть маловата.
А может, сидит голова кривовато.
Но думаю я, что, скорее всего,
Совсем было крошечным сердце его.

История наша, похоже, застряла.
Сейчас совершенно неважно, что стало
Причиной беды: башмаки, голова...

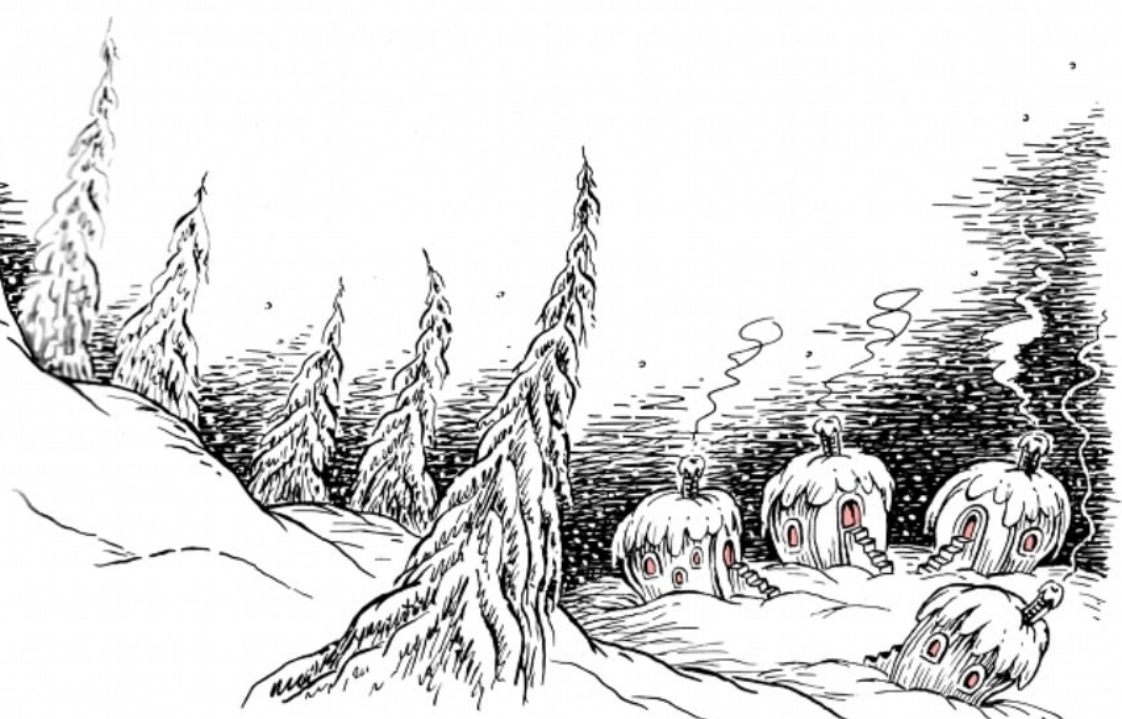

И вешал чулки. Это хуже всего!
В Ктовилле готовы встречать Рождество!

И Гринч *прогринчал*, искривив злобно рот:
«Я сделаю так, что оно не придёт!
Иначе...

С вершины горы Гринч в канун Рождества
Глядел на Ктовилль, что огнями искрился,
И злился на Ктотов. О, как же он злился!

Гринч знал: каждый Ктот,
 будь велик он, иль мал,
Венком *ктомелы* потолок украшал

Мальчишки, девчонки с утра
К подаркам бросаются с криком: «Ура!»
И сразу же – шум!

Этот шум! ШУМ! ШУМ! ШУМ!
Как вынести мне этот шум? ШУМ! ШУМ! ШУМ!

О да! Эти мерзкие Ктоты-ребятки
Привяжут немедля бубенчики к пяткам,
А после со звоном начнут танцевать,
На роликах ездить, визжать и пищать!

Трубить будут в трубы и грохать в тарелки,
Лупить в барабаны, свистеть в свиристелки,
Бить в бубны, звоночками громко трещать,
Ботинками топать, хлопушки взрывать!

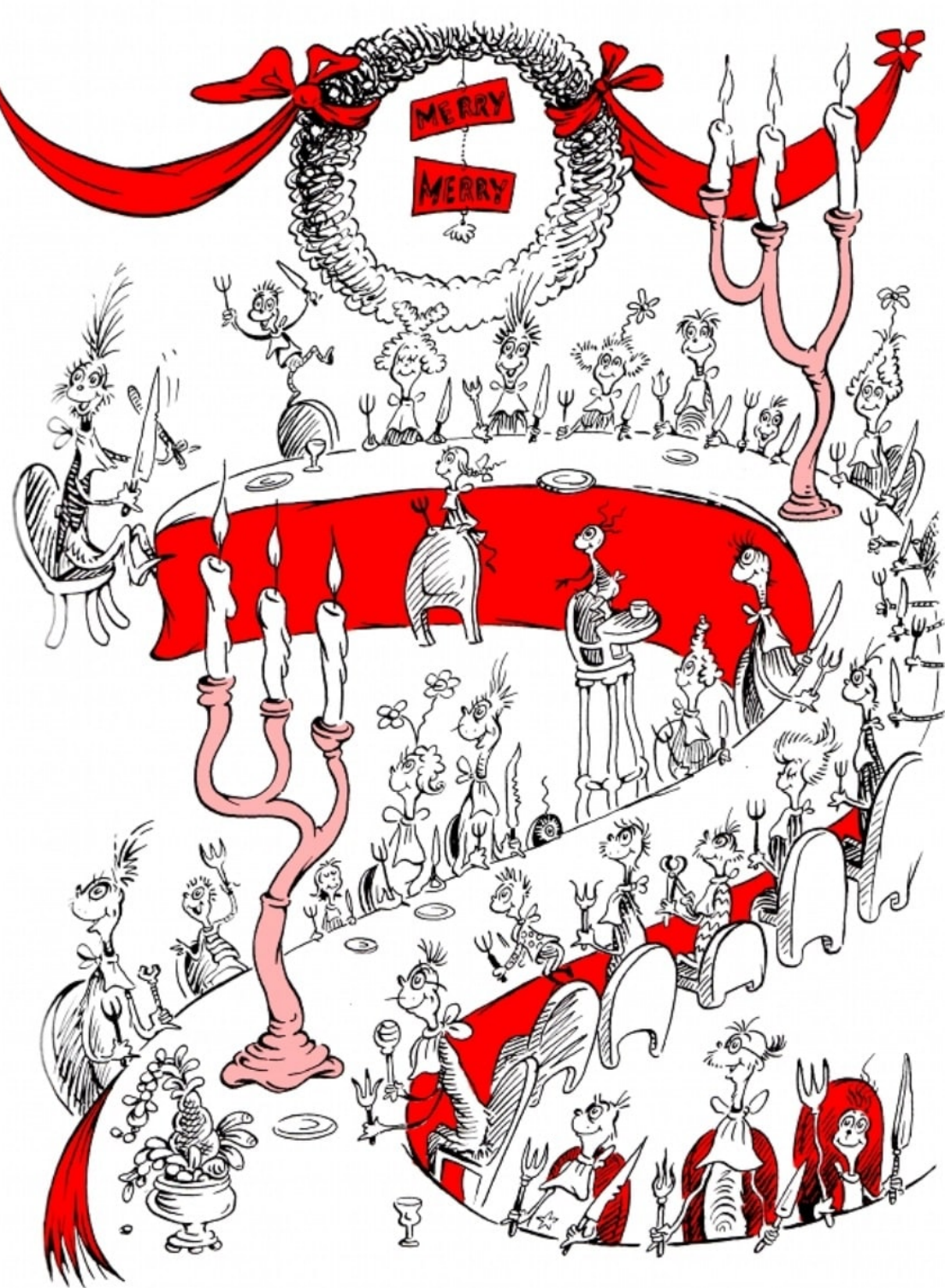
Играть в зоопарк и рычать непрестанно!
Бить мяч молотком и орать неустанно!
И весь этот невыносимейший шум
Заглушит Электро-Кто-Кардио-Бум!

Потом – все за стол. И пирушка до ночи.
И *кторт* перед каждым, чтоб ел, сколько хочет.

Затем *редкоптицу* начнут разрезать...
Так что же мне – просто стоять и молчать?!

А после — по коже мороз пробирает! —
Рождественский колокол бить начинает.
Все будут стоять, и на небо смотреть,
И хором одну за другой песни петь.
И петь бесконечно!
И ПЕТЬ! ПЕТЬ! ПЕТЬ! ПЕТЬ!»

И, вспомнив про это весёлое пенье,
Гринч понял, что вовсе утратил терпенье.

«Полвека я с этим мирился? Дурак!
Мне нужно убрать Рождество! Только как?»

*И вдруг он придумал
ужаснейший план,*

Придумал ужасный,
коварнейший план!

«Я знаю, что делать, - Гринч хитро смеётся. -
Мне попросту переодеться придётся.
Я шубу и шапку найти постараюсь,
И стану не Гринч я, а сам Санта-Клаус!

Мне б только оленя... -

Гринч смотрит вокруг. -

Ага, все олени попрятались вдруг,
И рядом их нет? Ничего, не беда.
Хотя б одного сделать можно всегда».

Гринч пёсика Макса к себе подозвал,
И рог на макушку ему привязал,

И крикнул: «Пошёл!»

Сани вниз покатились...

Тем временем ночь на Ктовилль опустилась.

И сладко заснувшие Ктоты не знали,

Что к городу сани уже подъезжали.

И в сани запряг, и наполнил те сани
До самого верха пустыми мешками,

«Так, вот первый дом», - Санта-Гринч прошептал.
Мешки по карманам скорей рассовал,
Тихонечко двор миновал – и вперёд!
Взобрался на крышу, скользнул в дымоход.

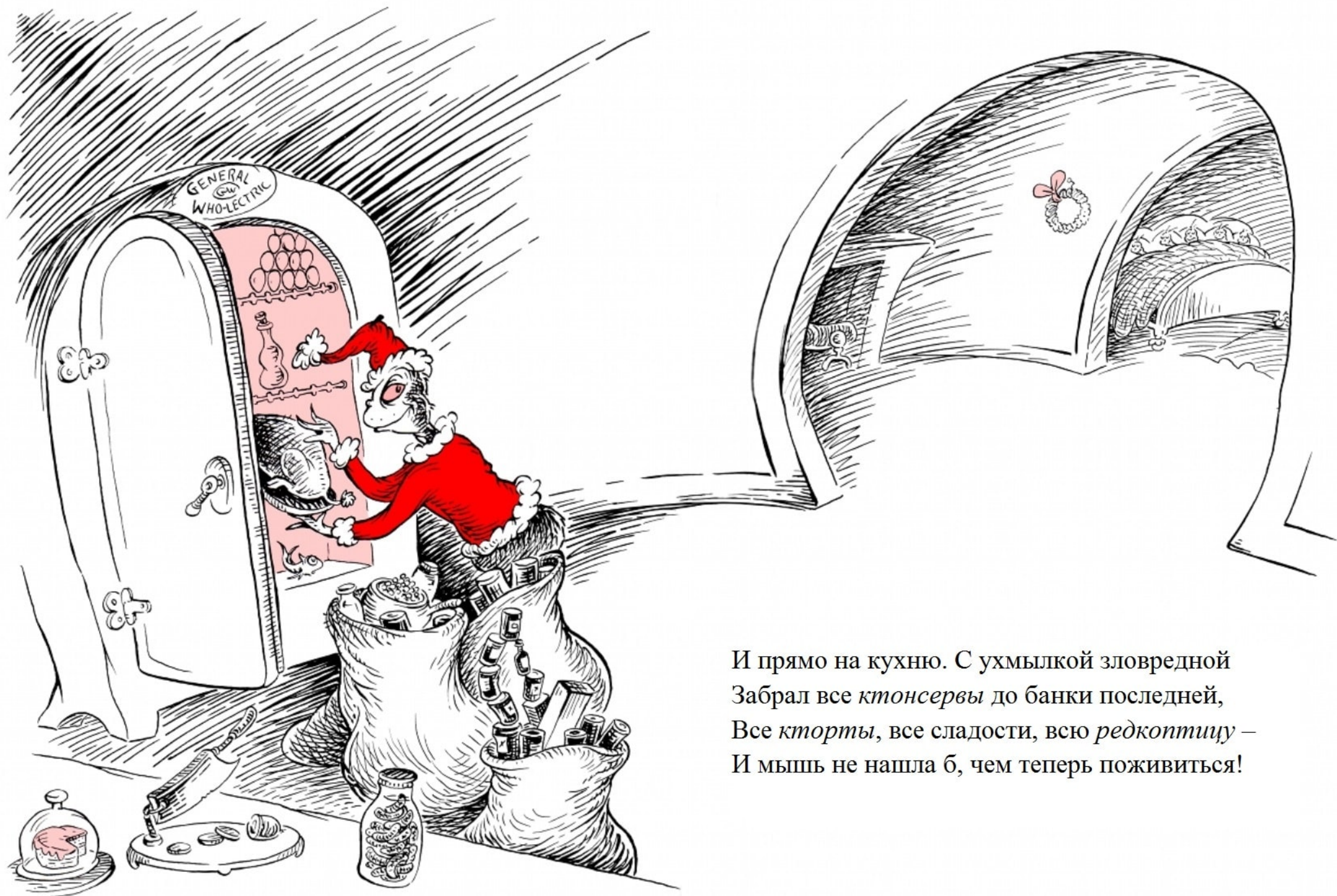

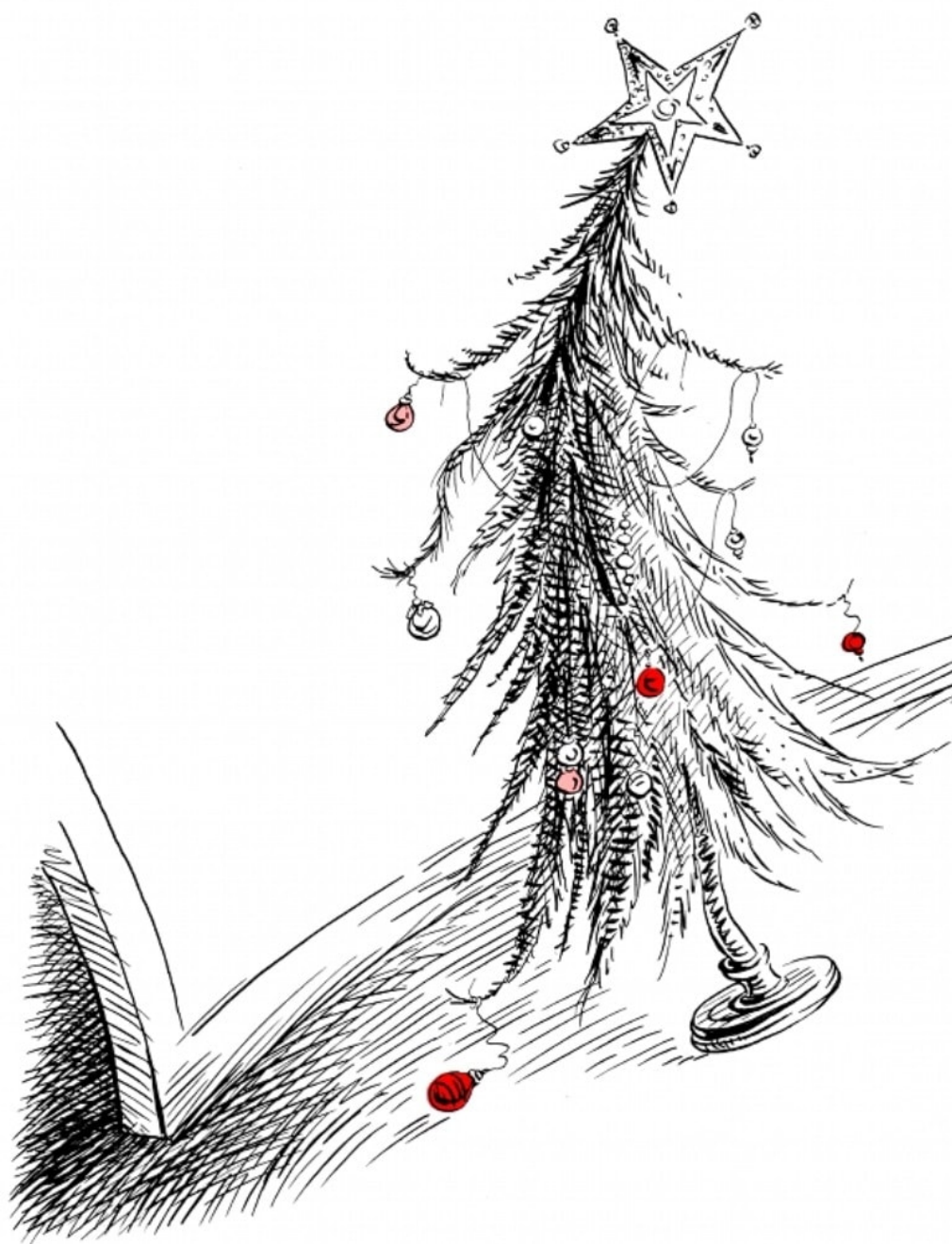
Труба узковата? Вот это забавно!
Раз Санта пролезет, так Гринч и подавно!
И верно: застрял он лишь раз или два.
И вот — из камина торчит голова
И смотрит со злостью на то, как в гостиной
Чулки для подарков висят рядом длинным.
Гринч скорчил *гринчмасу*: «Вот с них и начнём,
Затем — к холодильнику. Ёлка — потом!»

На цыпочках вылез, взял первый чулок —
И вмиг полетели подарки в мешок:
Шкатулки и ленты, котята и мишки,
Скакалки и шахматы, куклы и книжки...
Гринч выбросил полный мешок в дымоход —
Пускай он на крыше пока подождёт! —

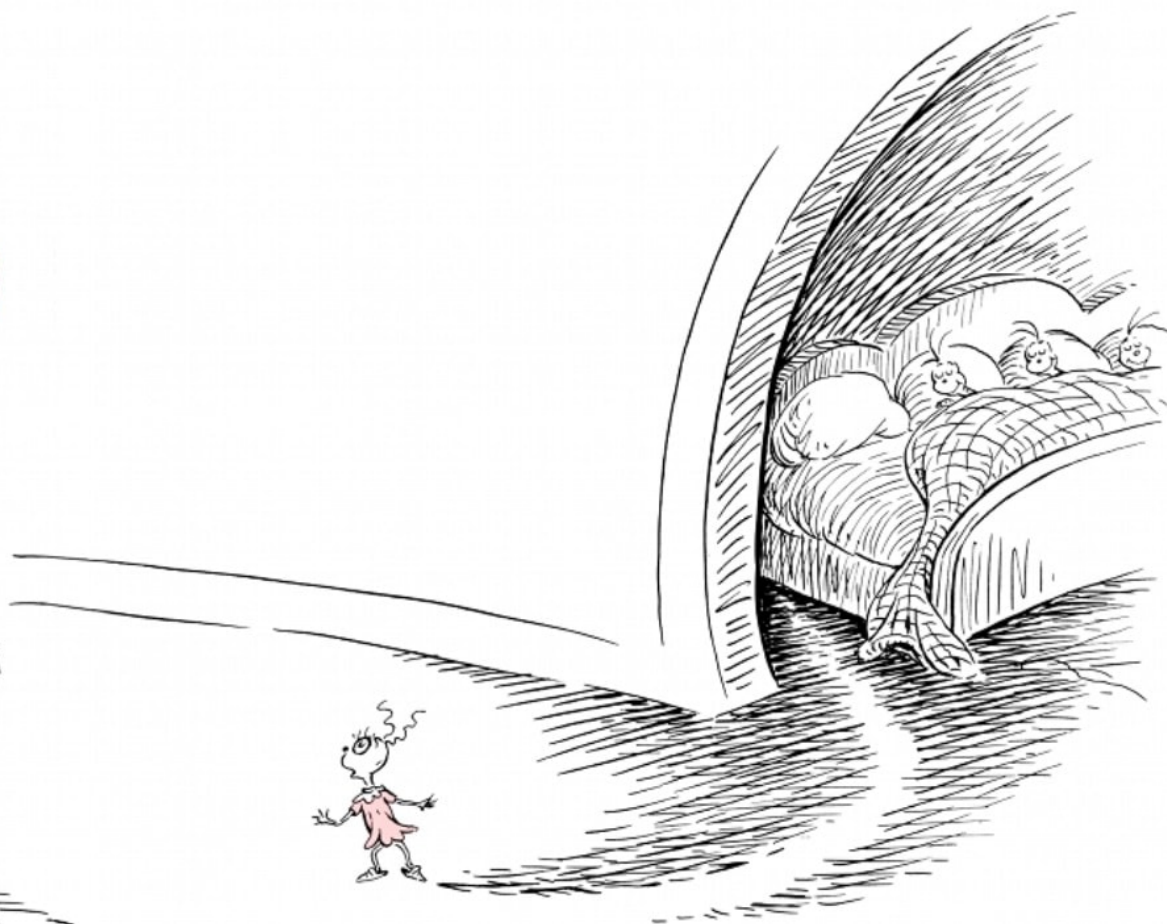
И прямо на кухню. С ухмылкой зловредной
Забрал все *ктонсервы* до банки последней,
Все *кторты*, все сладости, всю *редкоптицу* —
И мышь не нашла б, чем теперь поживиться!

Еда за подарками вслед полетела.
Осталась лишь ёлка.
Гринч взялся за дело,

Но тут он внезапно звук тихий услышал,
Как будто голубка воркует на крыше,
И, вздрогнув, увидел: стоит на полу
Малюточка-Ктота, двухлетняя Лу.

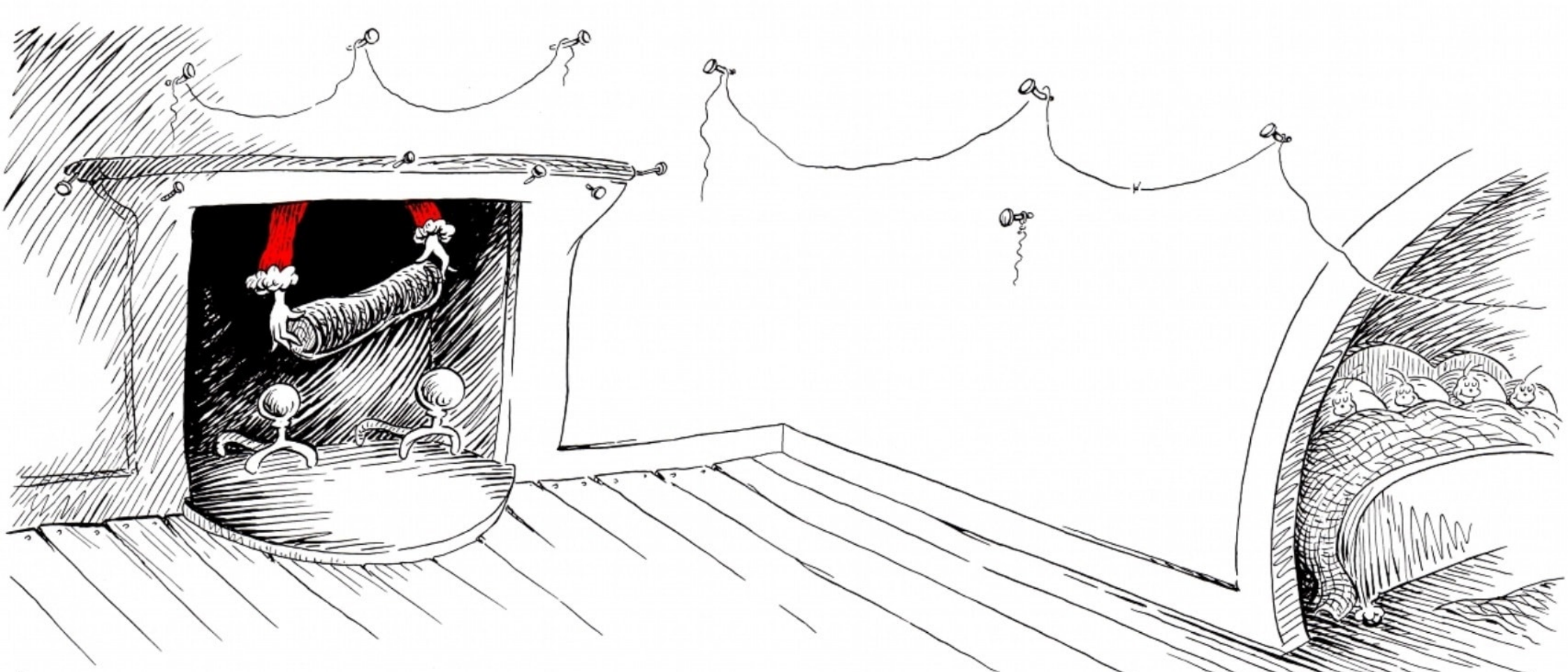
На Гринча она посмотрела тревожно
И тихо спросила: «А разве так можно?
О Санти, зачем забираешь ты ёлку?»

Но старого Гринча непросто сбить с толку!
Он тут же нашёлся: «Смотри, дорогая –
Фонарик на ветке всё время мигает.
Его заберу я чинить в мастерскую.
Как только исправлю – вам ёлку верну я! –

Вот так удалось обмануть ему крошку. –
Давай-ка мы выпьем водички немножко.
Ну, детка, теперь нам в кроватку пора.
Укройся теплее – и спи до утра!»
И только малышка отправилась спать,
Гринч бросился к ёлке, за ствол её – хватать!

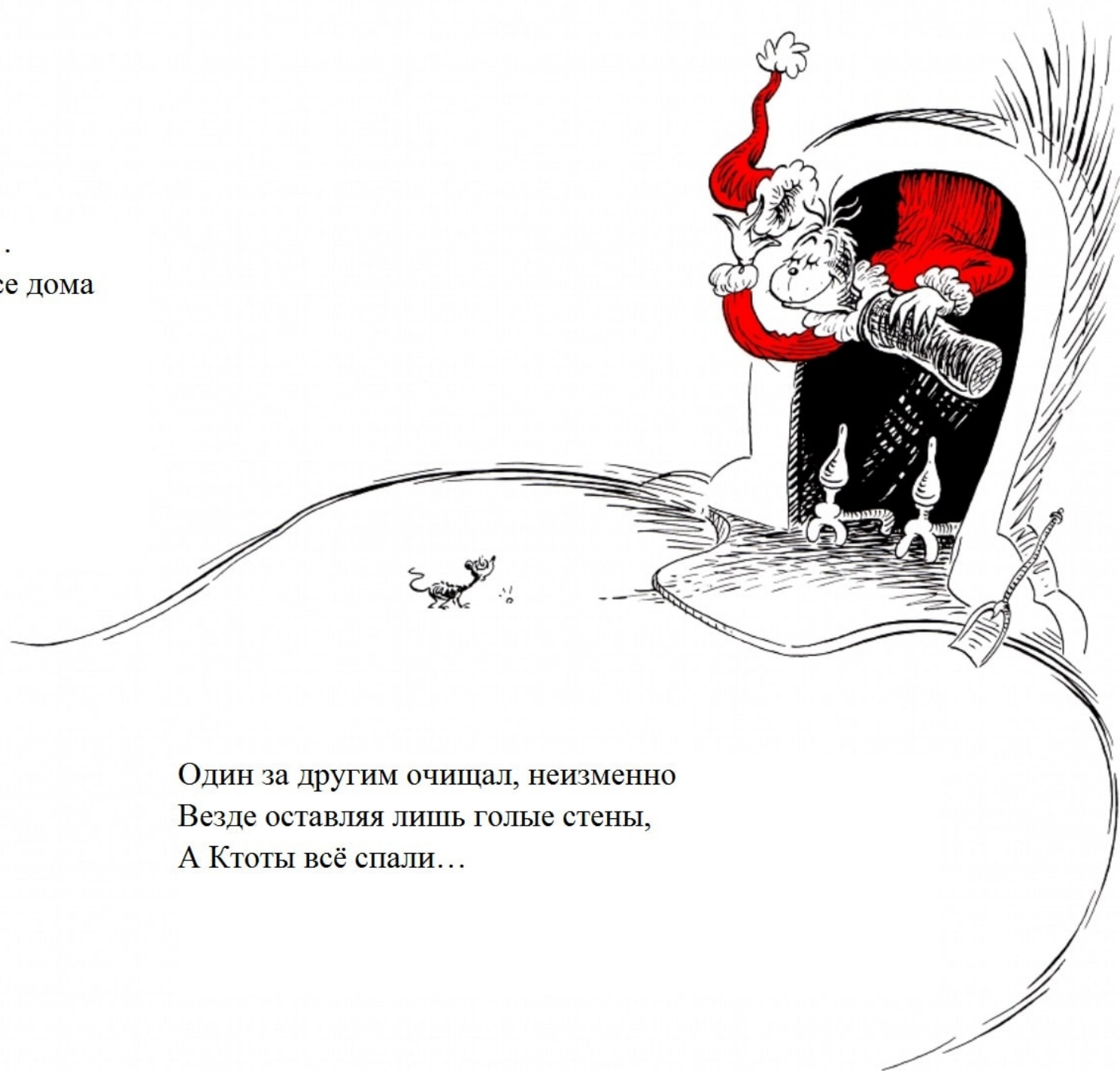

И вышвырнул прочь из гостиной на крышу,
И сам из трубы вслед за тем сразу вышел,

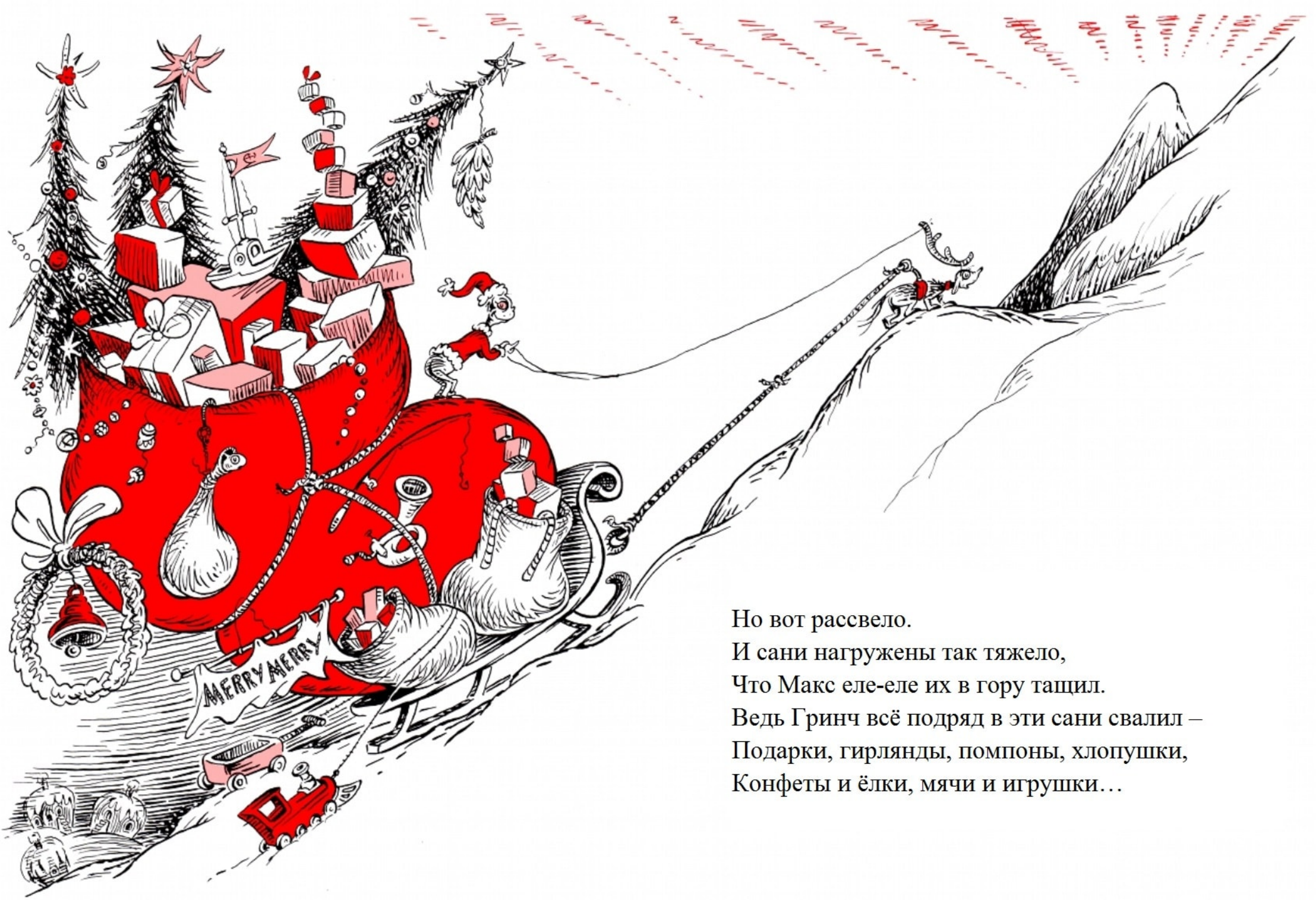
Забрав из камина дрова по пути.
И в доме теперь – хоть шаром покати!

Окутала город полночная тьма...
Никто не услышал, как Гринч все дома

Один за другим очищал, неизменно
Везде оставляя лишь голые стены,
А Ктоты всё спали...

Но вот рассвело.
И сани нагружены так тяжело,
Что Макс еле-еле их в гору тащил.
Ведь Гринч всё подряд в эти сани свалил —
Подарки, гирлянды, помпоны, хлопушки,
Конфеты и ёлки, мячи и игрушки...

Гринч рядом с санями по снегу шагал,
Злорадно смеялся и громко *гринчал*:
«Эй, слышите, Ктоты? Плевать мне на вас!
С вершины в глубокую пропасть сейчас
Я всё это брошу! Ну, Макс, шевелись!»
Вот сани на гору с трудом поднялись,
И Гринч проскрипел: «Как проснутся – сперва
Поймут эти Ктоты, что нет Рождества,
Затем на минуту-другую замрут,
А после всем городом плакать начнут!

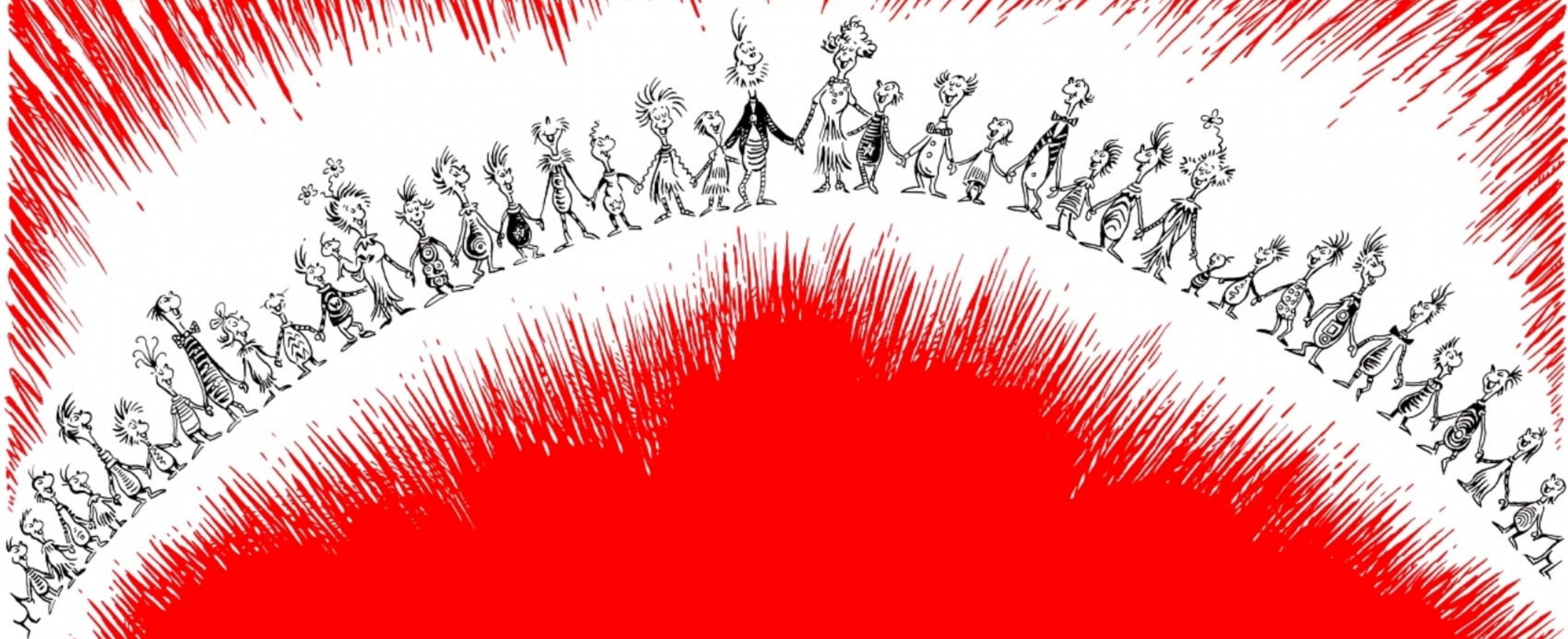
Приятнейший шум! Я обязан его
Услышать — ведь я
СМОГ УКРАСТЬ РОЖДЕСТВО!»
И правда — из города гул доносился
И с каждой минутой сильнее становился...

Но не было в шуме ни капли печали -
В нём только веселье и радость звучали!

«Где плач? Где рыдания?» —
Гринч завопил.
На город взглянул —
и на месте застыл.

Поверил глазам он своим еле-еле:
Не плакали Ктоты, а радостно пели!

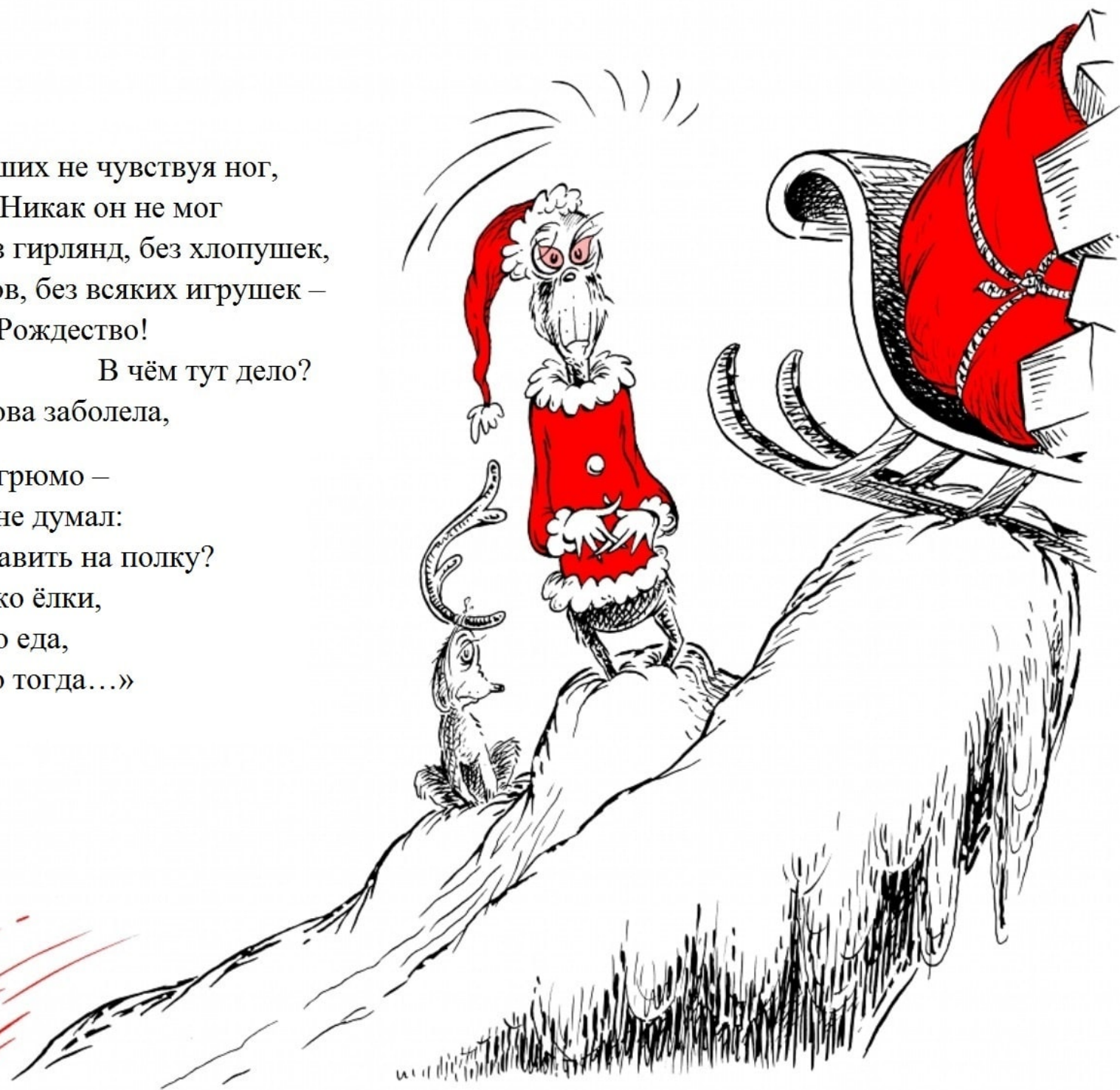
И Гринч эту песню услышал, и ясно
Вдруг стало ему: совершенно напрасно
Трудился он ночью – пришло Рождество,
Пусть даже в домах нет совсем ничего!

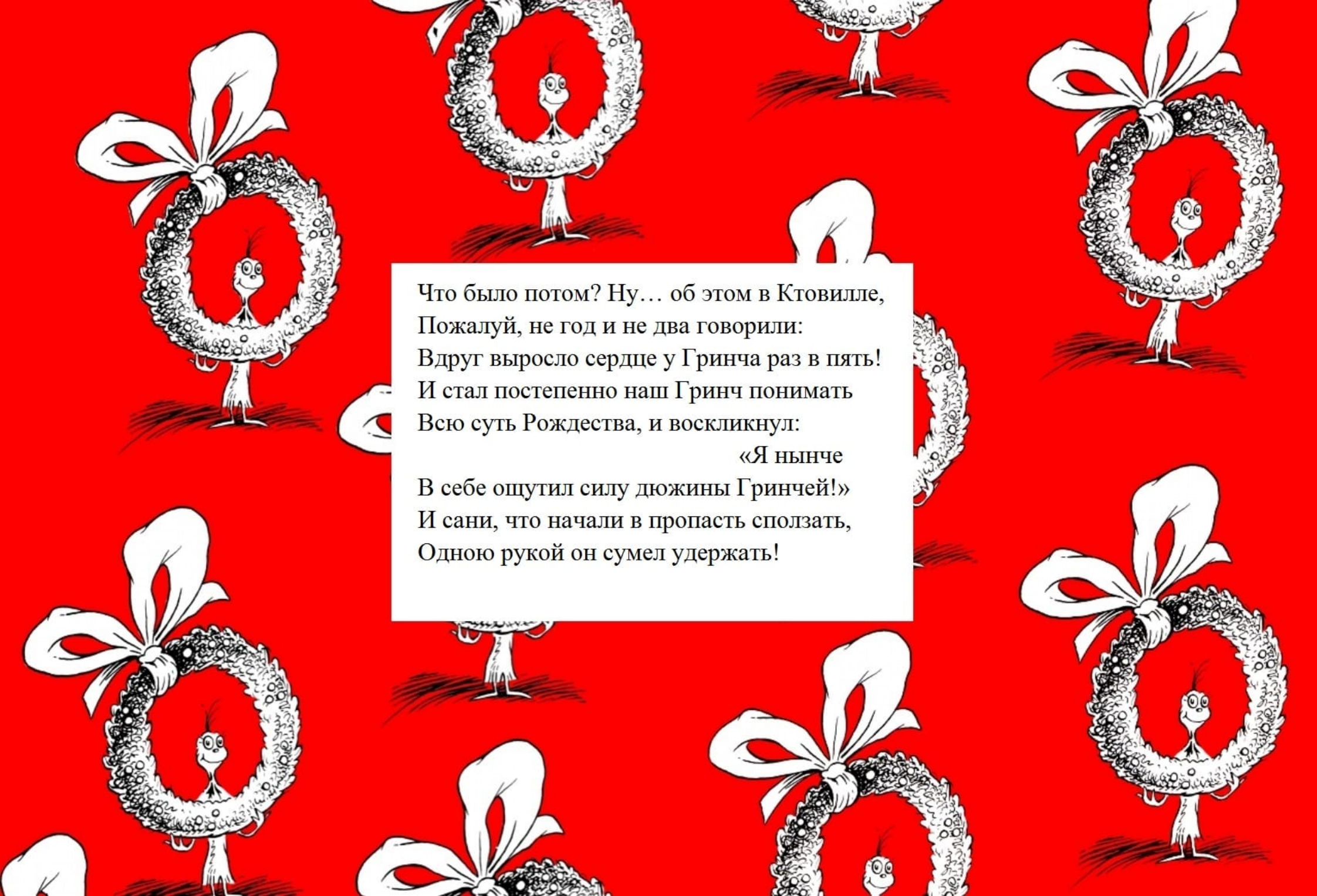
И Гринч, замерзавших не чувствуя ног,
Задумался крепко. Никак он не мог
Понять, почему без гирлянд, без хлопушек,
Без всяких подарков, без всяких игрушек —
Но всё же пришло Рождество!

В чём тут дело?

У Гринча уже голова заболела,

А он всё стоял, размышляя угрюмо —
Ни разу он в жизни об этом не думал:
«А вдруг Рождество не поставить на полку?
А может, оно — не одни только ёлки,
Не только подарки, не только еда,
А что-то гораздо важней? Но тогда...»

Что было потом? Ну... об этом в Ктовилле,
Пожалуй, не год и не два говорили:
Вдруг выросло сердце у Гринча раз в пять!
И стал постепенно наш Гринч понимать
Всю суть Рождества, и воскликнул:

«Я нынче
В себе ощутил силу дюжины Гринчей!»
И сани, что начали в пропасть сползать,
Одною рукой он сумел удержать!

И сердцу теперь ничего не мешало.
И солнце взошло, и оно увидало,
Как Гринч, улыбаясь, под гору летел
Стрелой на санях так,
 что ветер свистел!
Взметая вокруг себя снежную пыль,
Под звуки трубы
Гринч вернулся в Ктовилль.

И Ктотам вернул колокольчики, банты,
Подарки, игрушки, чулки и гирлянды —
Ну, словом, всё то, что он ночью украл,
С улыбкой весёлой теперь раздавал.
Вернул угощение до крошки единой.

Вот праздновать Ктоты за стол сели длинный,
И — кто бы подумал, что это случится? —

Сам Гринч,
лично Гринч
раздаёт *редкоптицу*!